

Троянская война: год второй

Виктория Горнина

Виктория Горнина

Троянская война: год второй

«Автор»

2026

Горнина В.

Троянская война: год второй / В. Горнина — «Автор», 2026

События второго года осады Трои. Объективное описание событий, где бандиты - это бандиты, а герои - действительно герои.

© Горнина В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1. Суровые реалии	5
1. Ээтион	5
2. Дарданцы Анхиз и Эней	9
3. Приам и Ээтион	10
4. Телеф и Эврипил	12
2. Весеннее наступление	13
1. Большие планы	13
2. Осадное орудие Паламеда	14
3. Вид со Скейской башни	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Троянская война: год второй

1. Суровые реалии

1. Ээтион

Тревожные известия к зиме достигли гипоплакИйских Фив. КиликИйский городок был очень удивлен - неужели самый могущественный царь на побережье не в состоянии справиться с какими-то бандитами?

Этого не может быть.

- ПодЕс, я отправляюсь в Трою - однажды утром сказал сыну ЭэтиОн - Узнаю, что происходит у Приама.

У этого царя есть все основания забеспокоиться. Мало того, что Троя надежный выгодный партнер для КиликИи, где правит ЭэтиОн, еще и его дочь замужем за Гектором, а потому Приам сват ЭэтиОна. Не говоря уже о том, что весь последний урожай остался в Фивах, поскольку с Троей торговля внезапно прекратилась. А новости, что привезли недавно соседские фригИйские купцы так просто не укладываются в голове.

- Речной троянский порт весь уничтожен. Везде разгром. Какие-то бандиты орудуют на всем троянском побережье. Мы еле ноги унесли.

Они везли-то на троянский рынок какую-то кухонную мелочевку - чаши, блюдца, тарелки побольше и поменьше, прихватыв, полотенца - надеялись всё выгодно продать. Куда там. Всё побросали, едва увидели вооруженных до зубов головорезов. То были люди красавца ПоликсЕна. Его отряд как раз шарахался вдоль берега реки. Фригийские суда не заметить было невозможно.

- Гребн сюда. Причаливай - а сразу после веселый смех понесся над СкамАндром.

Две старые посудыны не предназначены для гонок по реке. Пришлось сойти на берег.

- А это что за черепки? - сквасил немыслимую физиономию бандит. То есть ахейский воин. - Мы думали еда. И золото давай

К командиру присоединился еще боец. С ухмылкой обнаружил страх на лицах. После чего ахейцы обступили испуганных купцов большой толпой и выслушали сбивчивый рассказ об их торговых планах.

- Троянцам это уже не пригодится - сделал вывод ПоликсЕн. - Сюда перегружайте. Что встали?

После чего один корабль был конфискован в пользу армии ахейцев, на втором фригийские купцы отправились домой.

- С купцами мы не воюем - полетело вслед.

ЭэтиОн свой план менять не стал. Он был не из пугливых. Зимой едва ли кто станет караулить у берега реки. Скорей всего ахейцы уже всех распугали. А в это время года вообще все по укрытиям сидят. Риск есть конечно. Но ЭэтиОн отлично знает все здешние места. И в случае чего всегда найдется среди поникших ив в излучине СкамАндра, где можно высадиться не привлекая внимания к себе. Ему необходимо увидаться с Приамом и выяснить все лично.

- Что делать... В любом случае придется добираться по СкамАндрю - вздохнул царь ЭэтиОн.

В зимний период по реке единственный надежный путь. СкамАндр не торопясь несет свои зеленые воды в ГеллеспОнт - пусть ветер, дождь, всё лучше, чем штормовое море. Путь ЭэтиОна шел мимо домишек городка КарЕна, их скоро сменили виноградники и потянулись

бесконечные поля, за ними показался НеАндр - еще один из городков ТроАды. Потом сады, а там уже недалеко речной троянский порт.

ЭтиОн намеревался высадиться в том порту. Но то, что он увидел... Всё разворочено. От строений остались жалкие руины.

- Невероятно. Вообще всё разнесли

Людей нигде не видно. Обычно деятельный порт застыл - его и пОртом теперь назвать довольно сложно. Казалось, даже дождик присмирел, притих, боясь нарушить тишину.

ЭтиОн, конечно, не застал времена чудовища. Картина, что тогда предстала перед Гераклом и ТеламОном, была ничем не лучше нынешней, с той только разницей, что ценности не валялись где попало, а были конфискованы еще весной отважным МериОном. Воинственным критянам тогда было поручено разгромить речной троянский порт. Они с успехом справились с задачей.

- Какой кошмар - ни разу в жизни ЭтиОн ничего подобного не видел, а это считай, уже полвека. И голова его давно уже седая. Сколько помнит себя фиванский царь, Троада всегда цвела и радовала глаз.

- Да-а, ничего себе настали времена - вздохнул царь ЭтиОн и обратился к своим людям

- Найдите место для причала.

ФимбрЕйские ворота не сразу, но пропустили растерянных людей гипоплакЕйских Фив. Приам поторопился к ним на встречу.

- Как хорошо, что ты приехал, ЭтиОн

- Признаться, я не ожидал увидеть такое положение вещей - после приветствий и объятий сказал фиванский царь.

Приам подтвердил те выводы немедленно:

- Считаю, что мы практически в осаде. Сам посмотри

Приам повел его на смотровую башню и ЭтиОн увидел смятый виноградник, истоптанное поле, и лысое пространство вместо привычной зелени, а вдалеке - высокий частокол. И ни души не видно. Обычно оживленная дорога в порт сейчас пуста.

- Смотри, как мы теперь живем - вздохнул Приам.

Город от моря оградил глухой забор, а перед ним - широкий ров.

- Я не могу поверить... Да, приезжали люди от тебя, но я не думал, что всё настолько плохо

Короткие спонтанные набеги лихих людей на побережье Малой Азии явление пусть неприятное, но далеко не редкость. Среда бела дня из ниоткуда вдруг появляются какие-то бандиты, хватают всё, что попадется и также быстро исчезают, оставив после себя невиданный разгром.

- Но чтобы засидеться, обосноваться здесь, тем более построиться - впервые вижу - ЭтиОн удивлен и не скрывает этого.

- Я сам не ожидал

Приам надеялся - разграбят порт и уберутся. Но оказалось нет. Разбили лагерь, возвели забор.

ЭтиОн бросил взгляд на ряды бесчисленных палаток, за ними следом на песке скопление судов.

Покинув стены они вернулись во дворец.

- На помощь пришел один лишь Кикн. Они его разбили. Мне донесли - разграбили КолОны

- Да, плохо дело. Но ты соседей не вини. Все думают, что это ненадолго. Всего лишь небольшая стычка и скоро всё закончится

Соседи в самом деле не спешат. Лариса и ФокЕя, Скир, КолофОн, ГамаксИт и все другие города вдоль побережья, решили - у Приама какая-то локальная проблема. И Троя справится с бандитами сама.

Никто не ожидал, что дело затянется надолго, а между тем, весной уж будет год, как побережье занято врагами. И Трое действительно необходима помощь. К тому же мало у кого имеются войска в достаточном количестве, чтобы оперативно направить их к троянцам. У КИкна было войско, но Кикн мертв. И мертв ТенЕс. Здесь повсюду царит мир, к нему давно привыкли. Понятно, никто не ожидал, что спокойствие прервется из-за какой-то ерунды.

- Он что - не мог найти себе нормальную жену?

ЭтиОн, конечно, слышал о выходках Париса. Не столько о скандальных мелочах, вроде похищения чужой жены, а больше о СидОне. Разбой у финикийцев это, конечно, возмутительно. Но финикийцев на побережье нет.

- Но видишь ли... любовь. Я сына не виню

- Причем здесь какая-то любовь? Ты что, Приам. Сидит огромная орава у тебя на берегу, всех распугали, перекрыли доступ к морю, а ты толкуешь о любви? На твоём месте я сам бы вывел к ним эту красотку. Ещё телегу золота в придачу. Лишь бы убралИсь отсюда и не мешали жить

- Я не могу. Она опять беременна

Елена быстро сообразила, как ей подольше продержаться в Трое и скоро порадует молодого мужа вторым ребенком.

- Отдай ее, Приам. Пусть забирают эту финтифлюшку и катятся ко всем чертям отсюда

- Ты думаешь, что всё так просто, ЭтиОн? Ты понимаешь, и Елена, и эти люди, что сидят на берегу, они нам не чужие. Я бы сказал они действительно родня

- Ты что, Приам? Какая родня? Разве родня такое вытворяет?

ЭтиОн отлично видел разбитый на СкамАндре порт, сожженные постройки и свежие пеньки взамен привычных рощ. Он поначалу не признал ландшафт и очень удивился затоптанным полям и смятым виноградникам Трояды. И, если бы не вид троянских стен, то ЭтиОн решил бы, что не туда попал. Увы, но, то была та самая Трояда. Пускай утратившая прежний блеск, но то была по-прежнему она.

- Да, мой друг. Родня. Елена это ясно подтвердила

Помнится тогда Приам явился к ней и выслушал всю родословную с мельчайшими подробностями.

- Я вам по крови ближе - рыдала безутешная красотка - ДанАй и АгенОр наши общие предки...

При этом залезла в такие дебри, припомнила и Зевса, и ДардАна, сама чуть не запуталась, и вышла даже на Гекубу, но главным аргументом для Приама оказалась ее беременность. Рука троянского царя не поднялась выдать беременную женщину ахейскому посольству. Приам не стал об этом ЭтиОну сообщать. А потому тот не слишком впечатлился.

- Ну мало ли, что она сказала. Женщина, сам понимаешь. Чего не скажет, чтобы оправдать себя. Язык-то без костей

- Я без Елены это знаю. И ты прекрасно знаешь. ДардАн мой прадед

ДардАн был первым эмигрантом из Эллады. Полуживым когда-то привел свой плот к СминфЕю. Доходягу здесь приняли и пожалели. После того, как откормился и закрепился на новом месте, сюда же переправил сыновей. А позже сын ДардАна Ил основал Трою, то бишь Илион.

- Пусть так - согласен ЭтиОн - И получается, что ты в четвертом поколении потомок выходцев из Эллады, но эти толпы воинов на берегу - ты в самом деле считаешь их родней? Это уже совсем другой народ, Приам

- Связь поколений не рушима, ЭтиОн...

- Какая связь, Приам? Открой глаза. Это враги. Воспользовались незначительным предлогом, пришли в твой дом, хотят тебя ограбить. Всё разнесли вокруг

- У нас единый пантеон богов - гнет своё Приам - А это связь духовная. Пойми - мы молимся одним и тем же божествам

- Ты думаешь, их это остановит? Едва ли, друг мой - вздыхает ЭэтиОн. Он уже понял, что Приама не убедить.

- А что мне делать, ЭэтиОн? Их много больше. Гектор сказал - раз в 25. И я один не справлюсь. Эти толпы снесут всё подчистую. Ты видел сам - ближайшие окрестности уже разорены. И по большому счету мой город защищают только стены. Вы не особенно спешите мне на помощь. Придется с ними договариваться. Другого выхода не вижу

- Договариваться? Ни в коем случае, Приам. Твое благородство в конце концов тебя погубит. Нужно создать условия, чтобы эти буйные родственники сами вспомнили о своем доме. Сам говоришь - их много больше. А значит больше и расходов - текущих, не военных. Зерно, вино, продукты. Кто-то же им это поставляет

- Если только со стороны моря. Но что оттуда могут поставлять? С ближайших островов? Вино? Все важные поставки им перекрыли АбидОс и Сест. К ним Анхиз подключился.

2. Дарданцы Анхиз и Эней

Восточные соседи не сразу, но пришли на выручку к Приаму. Сначала к сыну обратился Анхиз. Это случилось ближе к осени. В то время с Пропонтиды пошли суда с зерном.

- Нам не годится отсиживаться и выжидать, чем дело кончится, Эней - сказал парализованный старик - Приам мне брат. Без хлеба он сидеть не должен

Энею не очень хочется куда-то мотаться из Дардании. Но, видимо, придется.

- Какой хлеб, отец. Данай им перекрыли порт. Ближайшие поля все выжжены

Но Анхиз настаивает:

- Эней, не хочешь воевать - это твое личное дело. Но оставить Трою без продовольствия мы не должны позволить. А потому езжай-ка в Абидос

Богатый город Абидос расположен напротив Сеста во фракийском Херсонесе. Их разделяет Геллеспонт (Дарданеллы), и ширина его не превышает 2 км. До сей поры такое расстояние лишь разлучало пылкие сердца. Вся Трояда наслышана о молодом Леандре из Абидоса и юной Гере, но сейчас два эти города вполне способны перекрыть пролив и останавливать суда, груженные зерном. И хлебный ручеек пройдя через Дарданию достигнет Трои. В свою очередь ахейские войска с востока хлеба точно не дождутся. А больше его взять негде. То был план Анхиза. Поскольку он лишен возможности передвигаться, Эней осуществит задумку своего отца. Анхиз, хорошо осведомленный о неприязни сына к Парису-Александру, нашел нужным Энея вразумить:

- Похоже, дело приобретает серьезный оборот. А потому прекращай злиться на этого Париса. Какая разница, что сделал этот лоботряс. Сейчас это не важно. А важно Трою не оставить без поддержки. Народ не должен голодать. Ты понял, сын?

Эней отправился сначала к Гигу в Абидос, затем к Артану в Сест. Здесь, в самом узком месте Геллеспонта теперь все корабли с зерном разгружаются, а после через Дарданские ворота продовольствие поступает в Трою к огромной радости Укалегона. Ребята Агенора и Архелоха активно в том участвуют и подключились все сыновья Приама. А потому на данный момент в городе недостатка в продуктах нет. Колодцев в Трое много, и не иссякли золотые россыпи в Астирах, а потому Приам мог бы принять подкрепление союзными войсками и содержать его вполне достойно.

Но союзники не слишком-то спешат. А есть и те, что до сих пор не знают про троянский катаклизм. А те, куда добрался послы Приама, все в основном считают это неприятное событие - оккупацию троянского порта - локальным происшествием и не сегодня-завтра всё разрешится само собой, проклятые бандиты уберутся из наших мест, и станет всё как прежде. Понятно, что Приам несет убытки, но, по большому счету, это его проблема. Пусть сам свою проблему и решает. Большая часть союзных городов в том уверена. Все думают, что это ненадолго и неприятель в Трояде не задержится. А это, между прочим, Асс, Лирнесс и Колофон, Лариса, Эвлейя, Неандр, Килла и Карена, и те же Фивы Этиона.

3. Приам и Ээтион

Сейчас, когда правитель Фив увидел собственными глазами, что дело явно затянулось, мало того, приобретает неприятные черты, он мнение, конечно, поменял. Но ЭэтиОн пока такой один. Кроме того, Приам с ним не во всем согласен.

- Зерно им негде взять. А потому и грабят троянские окрестности - говорит Приам и продолжает рассуждать:

- Что можно поставить с островов? Вино, оливки? Это несерьезно. Пусть испытают нехватку продовольствия. Поголодают месяц, два - глядишь и сами уберутся - надеется Приам.

В этом ЭэтиОн его поддержит:

- Еще начнется мор, болезни... Не забывай - у них походные условия. Комфорта никакого. К тому еще ветерА, дожди, затем палящий зной

- Ты слишком мрачен, ЭэтиОн. Я не желаю им смертей. Пусть едут по домам живые и здоровые

- Ты как всегда великодушен. Боюсь, они не смогут оценить. И вряд ли поменяют свои планы. Пусть лучше подышают. Болезни, голод - самое оно

- ЭэтиОн, ты что? Это нам близкий, родственник народ

- Приам... Опять ты за своё. Это бандиты. Головорезы. Какие родственники? Как убедить тебя? А как же ПолидОр? Я этого вообще не понимаю. Где были твои лучники? Смотреть со стен, как забивают твоего ребенка и ничего не сделать?

Это действительно не объяснимо. Два здоровенных мужика не меньше часа глумились над 10-ти летним мальчиком возле троянских стен. И город им не ответил. Промолчал. Ни у кого из тех, кто оказался в тот момент на стЕнах, не хватило мужества пустить в разбойников хотя бы одну стрелу. В итоге ПолидОр забит камнями на глазах у всех.

- Меня там не было. Расправы я не видел. Мне передали уже тело ПолидОра

- И ты по-прежнему считаешь их людьми? Мало того - родней? И будешь снисходительно к ним относиться? Они обнагляют еще больше. Не знаю, что сказать тебе, Приам. Но нужно что-то делать. Устраивать ночные вылазки со стороны моря, поджечь их частокол. Неужто в Трое нет отчаянных людей? Наверняка они имеются, Приам

Постоянно то Гектор, то ТроИл настаивают на военной операции. Отец их еле сдерживает.

- Я берегу своих людей. Троянцев очень мало, а ты хочешь, чтобы я послал смельчаков на верную смерть? ДанАев много больше, я говорил тебе

Кроме того, военных действий пока что нет - зима.

- И потому ты предпочитаешь просто сидеть и ждать... И даже больше - ты намерен договариваться с ними

- А что бы сделал ты?

- Не знаю. Знаю только, что если твоя Троя рухнет, с ней вместе рухнет весь наш мир и вся система. На смену ей придет жадность, мелочность, обман, вражда и суета. Исчезнет благородство и добрые порывы. Всё исчезнет

- Ну что ты, ЭэтиОн? Ты краски не сгущай. Троя будет стоять еще сто лет. Троя много чего переживала, переживет и это

- Ладно, Приам. Я собирался еще к дочери зайти. Скажи, какая помощь нужна сейчас? Я постараюсь всех оповестить

- В первую очередь продовольствие. Мясо, молоко. Еще оружие. Экипировка. Щиты, доспехи, топоры и шлемы. Побольше дротиков и стрел. А также люди. Воины. Те самые отчаянные смельчаки

- Всё, что смогу, я дам. Ты в этом можешь быть уверен. С людьми, конечно, посложнее. Призыв я проведу. ПодЕс организует обозы с продовольствием. Но, может быть, еще всё обойдется.

- Кто знает, ЭэтиОн, кто знает

4. Телеф и Эврипил

А в это время в мизийских Фивах Эврипил, наблюдает, как Телеф вновь собирает стадо овец и корабли с зерном для Агамемнона.

- Отец, а почему ты поставляешь продовольствие врагам Приама? Ты всё же зять ему

- Ну видишь ли, сынок... - мнется Телеф, глаза отводит - Я должен Агамемнону. Он вылечил меня

Досадное ранение бедра, слава богу, в прошлом. Но Телеф прекрасно помнит, кто именно ему помог.

Сын не согласен со своим отцом:

- Атрид обязан был это сделать. - уверен Эврипил - Они же сами виноваты. Набросились на нас, столько народу перебили. Отец, они убийцы

- Они родня нам... кроме того, я обещал ему... - бубнит Телеф.

- Отец, ты волен делать, что ты хочешь, но я пойду на помощь Трое. И думаю, ко мне присоединится множество мизийцев. Мы не враги Приаму. Мы его друзья

Эврипил, с молчаливого согласия Телефа, объявил набор желающих сражаться с захватчиками родной земли.

2. Весеннее наступление

1. Большие планы

Эту зиму ахейский лагерь благополучно пережил. Запасов продовольствия хватило. Но с приближением весны всё чаще ПаламЕд вынужден нормы пропитания всем урезать. Баранина с неделю как закончилась. Зерна в обрез. Улова не хватает.

- Пора продолжить боевые действия - вздыхает Агамемнон.

- Пора - согласен НЕстор.

- Через неделю закончится зерно - предупредил их Паламед. - Голодный воин много не навоюет

Совет вождей вынужден с ним согласится. Быстрее всех сообразил Ахилл.

- Пойду на остров, где мы уже однажды были

Для него это лучший вариант, подсказанный его опекунами.

- Вглубь их земель не лезь. Собою не рискуй. Мало ли какой народ живет здесь. Только вдоль побережья. Не отдаляйся от морских путей - вещают ФЕникс и Патрокл.

- Друзья, тогда на ЛЕсбос - решил Ахилл - Ты помнишь того борца?

- ФиломелИда? Конечно, помню - ухмыляется Патрокл.

- Пришла пора нам навестить его

И мирмидОнцы готовятся к отплытию на ЛЕсбос, но правда, далеко не все - с Ахиллом отправятся пять кораблей. И через пару дней, поставив Агамемнона в известность, Ахилл с Патроплом уходят грабить МефИмны с МитилЕной. Присматривать за его кущами, а заодно за левым флангом лагеря ахейцев остается ФЕникс.

2. Осадное орудие Паламеда

Аякс, отложив на осень очередное посещение фракИйцев, намерен присоединиться к желающим продолжить грабеж окрестностей.

- Сначала Троя - напоминает Нестор.

- После чего пройдемся по Троаде - решает Агамемнон.

Дождавшись первых теплых дней отряды доблестных ахейских командиров покидают лагерь. Ворота глухого частокола распахнуты и перекинута мосты через огромный ров. По ним идут ахейские дружины.

Желают битв аркАдцы и явно засиделись люди МенесфЕя - их brave шеренги возглавляют ахейские ряды. Несут осадное орудие под руководством ПаламЕда его войска, а рядом идут мессЕнцы НЕстора под командованием АрхелОха и ФрасимЕда, за ними шагают люди ТлеполЕма, НирЕя, ФАлпия и замыкают силы ряды пращников Аякса ОилЕя. То грозное оружие способно деморализовать врага, внезапно выбив командиров еще до столкновений. Соседние ворота частокола выпускают на троянскую равнину орхомЕнцев и фокеЯн, всех возглавляет Агамемнон, а вслед за ним лапИфы и магнЕты, калидОнцы, критяне, саламИнцы, и прочие войска.

Казалось, что гудит и содрогается земля под твердой поступью огромных масс, звенят доспехи, блестит оружие на солнце - войска готовы драться, их грозный вид не оставляет никаких сомнений в намерениях их brave командиров.

Но главной фишкой этого сезона является изобретение Паламеда. И вновь троянцы будут трепетать - совсем как в том году.

- Сюда, по центру, Паламед - распорядился Агамемнон.

Войска остановились в поле перед могучими троянскими стенами. Осадное орудие, что придумал за эту зиму изобретатель Паламед необходимо подтащить поближе.

Перед удивленными бойцами несут две деревянных рамы люди Паламеда, моток скрученных веревок несет сам Паламед. Всю зиму он придумывал пружинистый канат из волокон шерсти и пеньки, что сможет выдержать подобную нагрузку, затем изобретатель устанавливает рамы, распоряжается как можно лучше укрепить вертикальную, сам закрепляет чудесную веревку, и проверяет все узлы, а после вставляет рычаг с корзиной на конце.

- Что это? - недоумевают воины.

Все ждут немыслимых чудес. От Паламеда всё можно ожидать - он очень умный. Невиданный до сего механизм, что он придумал, не оставит троянцам никакого шанса.

- Сейчас наш Паламед им всем покажет - прошелестело по рядам.

Тем временем подвозят на осле большие камни - те самые, которыми обычно мостят троянские дороги. Ради такого случая люди Паламеда разобрали накануне то, что осталось от дороги в порт.

- Опробуем - объявляет Паламед и сам укладывает в корзину оттянутого рычага снаряд.

Все напряженно смотрят. Во-первых, это очень любопытно, а во-вторых, они не видели такого никогда.

На это диковинное действо с троянских стен с таким же любопытством взирают лучники. Как только грозный гул шагов раздался по долине, троянский дежурный наблюдатель, что обычно спал всю зиму, встрепенулся и сообщил командованию, то есть Антенору.

- Они идут

А потому движение ахейцев не осталось незамеченным. К тому моменту, как войско заняло позиции перед троянскими стенами, все лучники троянцев заняли свои места у бойниц и натянули луки.

- Нет, Гектор, нет, Троил и Деифоб, уймись. - едва их сдерживает Приам с советниками.
- Не хватало только, чтобы вы все здесь погибли. Стена их остановит. Никто им не позволит ворваться в город. Вы только успокойтесь

С трудом, но пыл сыновей подавлен. Не годится сломя голову лететь на многократно превосходящего троянцев, сильнейшего врага.

К тому же мудрый Антенор не дремлет - уже поднял всех лучников, и кипятилок готов, и греется смола.

- Всё, что в подобных обстоятельствах мы можем, мы делаем, поймите - вещает сыновьям Приам.

И, тем не менее, все руководство города и сыновья Приама поспешили на смотровую башню. Бесчисленное войско Эллады предстало перед ними. Могучие ряды стоят в открытом поле - пока молчком, но совершенно очевидно, троянцев поджидают.

- Они там что-то городят, взгляни - указывает Деифоб на инженера, что выставляет свою конструкцию перед войсками. - Вон видишь - суетятся

- Вижу - ответил Гектор - Еще несут какую-то корзину. Зачем?

Никто не понимает, что происходит, но смотрят, от удивления раскрыв глаза все трое - Гектор, Троил и Деифоб. А с ними вместе и поколение постарше, но все советники молчат. Молчит Приам.

- Камней зачем-то привезли - прокомментировал Троил.

Действительно, ахейцы суетятся возле осла, выкладывают камни, и первый камень выбирает сам Паламед, с большой надеждой смотрит на него и даже протирает своим платком все пыльные бока. После чего кладет его в корзину. Два дюжих молодца цепляют ручки той корзины за рычаг, его оттягивают до горизонтальной рамы.

- Что происходит? - вырвалось у Деифоба.

Троянцы с тревогой наблюдают все непонятные манипуляции врага - отпущенный рычаг с огромной силой ударил о вертикальную преграду на пути. Корзина выпустила свой снаряд - катапульта подпрыгнула и содрогнулась - камень едва ли не со свистом летит к троянским стенам. От механизма в тот момент отпрыгнули все воины, включая Паламеда. Один боец вообще присел, закрыв лицо руками - ахейцы напряженно провожают взглядами снаряд, что призван облегчить им задачу. Но все молчат.

Молчат и стены. Застыли лучники, застыли Приамиды на смотровой площадке, застыли все советники, застыл и сам Приам.

Камень бессильно стукнулся о середину кладки, не причинив вреда.

Войска разочарованно вздохнули и продолжают молча наблюдать за действиями Паламеда.

- Но как же так... - не понимает великий изобретатель - Я просчитал всю траекторию полета...

Наверное, закралась ошибка в моих расчетах, а я даже не заметил? - недоумевает Паламед.

- Не может быть... - неточности, конечно, не исключаются, но в общем, он всё предусмотрел. Быть может, не хватило массы? А может, скорости?

- Попробуем еще раз - Паламед надежды не теряет. Он вроде бы всё верно рассчитал - великий инженер готов поклясться.

На сей раз выбран снаряд в три раза больше весом. Его укладывают в корзину едва не впятером, и запускают точно также. Катапульта едва не развалилась от мощного удара, рычаг едва не преломился, а жуткий свист был ясно слышен в воздухе. Ахейцы аж присели. И вместе с ними присели лучники на стенах, на смотровой площадке все облепили парапет. Еще немного и паника начнется на троянских стенах.

Камень потяжелее вообще не долетел.

- Конструкцию необходимо доработать - озабоченно промолвил Паламед.
- А если поближе ее установить? - подсказывает Агамемнон

По его команде катапульту подвигают еще поближе к стенам. В пылу эксперимента не замечают блеска наконечников троянских стрел.

Защитники уже очнулись от первых впечатлений. Оказалось, заморская диковинка не так страшна. Она бессильна против троянских стен.

Ахейцы увлеклись и оказались в зоне поражения. И Антенор дает отмашку - мгновение спустя дождь стрел обрушился на адскую машину. Едва не ранен Паламед - в последний миг он сделал шаг назад - хотел поправить раму, и это его уберегло, но пятеро его людей погибли - стрелы прошли медные доспехи, вонзались в шеи, в лица.

- Все назад - звучит команда и ахейцы поспешно отступили - дождь стрел больше не достигает их.

В борьбу вступили пращники - локры Аякса Оилея стараются попасть меж бойниц в троянских лучников - их камни летят молниеносно и очень далеко, но стены надежно укрывают своих бойцов.

- Ты лучше доработал бы свою машину. - звучит насмешливый упрек от Одиссея. - Надеяться надо на своё умение, а не на эти деревяшки.

Улисс доволен - этот паршивый Паламед сел в лужу на глазах у всех.

- Необходимо рассчитать... Учесть параметры... - бубнит изобретатель. Он покраснел, не понимает - вроде бы он всё учел, а потому теряется в догадках. Его машина оказалась бесполезной и остается брошенной перед войсками в поле. Еще раз рисковать людьми ее эвакуировать он не решился. Он огорчен, но Паламед не знает, что эта сторона стены построена богами, а значит никакая катапульта с ней не справится. Вся ученость Паламеда здесь совершенно бесполезна.

Вскоре дождь стрел иссяк, войска отведены на прежние позиции, куда не долетит троянская стрела, порядок в ахейском строю восстановлен. Все молча ждут. Но Троя безмолвствует. Нет ни единого движения. Никто не распахнул ворот и не выводит навстречу неприятелю свои войска.

- Они там что? Заснули? - явно не доволен Менелай. Он выстроил отряд своих спартанцев отдельно, он серьезен, сосредоточен и в ожидании сжимает в руке свой боевой топор. Ненависть едва не зримо сквозит во взгляде спартанского царя, лишь стоит ему упереться в кладку троянских стен.

3. Вид со Скейской башни

На Скейской башне старейшины с Приамом наблюдают могучие ряды врагов.

- Отец, это тот самый Менелай - указывает на него Парис.

Огромный воин производит впечатление. Он держит свой боевой топор, время от времени прохаживается вдоль рядов спартанцев и упражняется в приемах. Топор со свистом рассекает воздух. Меч Менелая в ножнах у бедра - широкий зАпон свисает довольно низко, поскольку нагрудные доспехи заканчиваются чуть ниже пояса. Его копье и щит пока в руках клеврЕта. Как только враг появится, они окажутся в руках царя, придавая грозности, но все-таки топор предпочитает Менелай - таким оружием он быстро голову снесёт Парису и покалечит любого, кто посмеет встать на его пути. Шикарные доспехи Менелая блестят на солнце. Многочисленным рабыням то стоило больших трудов - за зиму медь норовит покрыться слоем зеленоватой патины. Совсем непросто начистить медь до блеска. Рогатый шлем красуется на нем и тоже отражает лучи солнца. По поводу рогов народ посмеивается кто во что горазд, но, по большому счету, то напрасно. Удар по голове рога отводят и не позволяют шею повредить. В целом, впечатление довольно грозное производит этот Менелай. ПанфОй опасливо покосился на Париса-Александра - и как ему в голову пришло напакостить именно этому громиле?

- Это их главный - Агамемнон - сообщает старик ИдЕй. - Я разговаривал с ним прошлым летом

Перед рядами то и дело мелькают разные субъекты. Один, что сейчас идет к начальнику похода, слегка прихрамывает.

- А это тот самый Одиссей - узнает Приам одного из бывших послов ахейцев - А это Паламед. Я помню их. И Менелая помню. Вы, кажется, хотели их убить. Что не убили? Пожалели? Советники молчат. УкалеГОн с досады кусает губы, и АнтенОр отводит взгляд.

- А это что за люди? - указывает Приам на сборище других царей Эллады, что сбились в кучку и совещаются с мудрейшим НЕстором.

В той группе МенесфЕй, ЭлефенОр и Диомед, к ним направляются АгапенОр, АркесилаЙ и ТлеполЕм.

- Что будем делать? - вопрос звучит одновременно и на Скейской башне, и в поле перед Троей.

- Еще немножко подождем - отвечает Нестор. - Дадим им время вывести войска

- Они там все расслабились за зиму - звучат смешки в рядах ахейцев.

- Не подпускать врага ни к стенам, ни к воротам - в тот же момент звучит распоряжение Приама.

- Отец... - возмущены Троил и Гектор, и оба рвутся в бой.

Тем более, что в Трою наконец-то доставили табун прекрасных лошадей. То постарались ЭэтиОн с ПодЕсом. И подошли на помощь люди из Фив и АбидОса, и даже Сест прислал отряд фракИйцев. Но вОйска всё равно намного меньше, чем нужно для подобного сражения.

- Вы разве не умеете считать? Они сомнут вас точно также, как смяли год назад. Я не позволю вам геройствовать напрасно - отвечает сыновьям Приам.

Те головы склонили и молчат.

- Займитесь, чтобы не было нехватки стрел, кипятка, смолы - вот это нужно делать. Я ясно выражаюсь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.